

УДК 94 (4/9)

Ляпин Д.А., доктор исторических наук, доцент, Елецкий государственный университет имени И.А. Бунина (Россия),

Гайтерова К.Ю., бакалавр, Елецкий государственный университет имени И.А. Бунина (Россия)

ВЛИЯНИЕ ВОЕННОГО ФАКТОРА НА ХОЗЯЙСТВЕННОЕ ОСВОЕНИЕ ЮГА РОССИИ В XVII В. (на материалах елецкого уезда)¹

В статье рассматриваются особенности развития сельских поселений Елецкого уезда во второй половине XVII в. в контексте военного противостояния России и Крымского ханства. В работе показаны последствия татарского набега 1659 г. для сельских жителей. В центре внимания авторов – материалы опроса населения пострадавшего после набега. Эти материалы содержат сведения о составе семей жителей сельских поселений уезда, а также о числе пострадавших, угнанном скоте и уничтоженных постройках. Эти материалы сопоставляются с данными переписной книги 1646 г. и сведениями по потерям жителей города Ельца от того же набега 1659 г. Приведенные в статье данные свидетельствуют о том, что татары нанесли большой урон хозяйственному развитию уезда. Разорению подверглись больше половины всех сельских поселений. Защитные укрепления Белгородской черты не смогли стать надежным препятствием для неприятеля, который пришел с северо-запада. Рассмотренный в данной статье сюжет еще раз подчеркивает важность учета военного фактора для понимания процесса хозяйственного освоения Юга России в XVII в. В итоге авторы делают выводы об особенностях татарского набега и тактики. Можно предположить, что в основе месторасположения сельских поселений лежал военный фактор: они должны были защищать город-крепость.

Ключевые слова: Юг России, хозяйственное освоение, татары, военный фактор, татарский набег 1659 г.

DOI: 10.22281/2413-9912-2018-02-02-89-97

Процесс хозяйственного освоения Юга России в XVII в. не может полноценно рассматриваться вне военного контекста. Присоединение территории современного Центрального Черноземья сопровождалось открытым противостоянием Москвы и Крымского ханства, которое выливалось как в многочисленные разбойные нападения татар, так и в масштабные боевые действия, длящиеся несколько месяцев [9, с. 111-138].

Враждебные действия против России вели ногайцы, калмыки, запорожские казаки. Военный фактор существенно осложнял процесс колонизации южных пространств России, формально вошедших в ее состав к концу XVI в. [8].

Среди важнейших устойчивых показателей процесса колонизации рассматриваемого региона важное место занимает динамика развития сельских поселений в пределах уезда [20]. Сельские поселения показывают степень развития местности, позволяют выделить основные участки ее хозяйственного освоения, понять закономерности этого процесса. Кроме того, если проблема получения максимально возможных точных сведе-

ний для конкретного демографического анализа относительно XVII в. остается спорной, то количество сельских поселений, отраженных в массовых источниках, является достаточно достоверной информацией.

Изучение динамики развития и колебаний сельских поселений Юга России важно и в аспекте фронтальных исследований [6; 7; 11; 12]. В этом случае мы можем на конкретном примере определить сложную структуру взаимодействия природно-ландшафтного, социально-поведенческого и военного факторов, формирующих основные показатели интегративной деятельности региона в условиях ситуации фронта.

В данной статье в центре нашего внимания находятся последствия татарского набега на Елецкий уезд в 1659 г., одного из самых крупных за всю историю этого пограничного участка. Мы также проследим влияние этого события на развитие сельских поселений уезда.

Методика нашей работы связана с анализом сохранившихся письменных источников. Она основана на подсчетах основных количественных показателей. Среди источников,

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-49-480003

прежде всего, это «сказки» о разорении Елецкого уезда 1660 г. [18; л. 1-882]. Нападение татар произошло осенью 1659 г., в нем участвовали крымские и ногайские татары, а также черкасы, которые в документах именовались изменниками. После ухода татар ельчане в январе-феврале 1660 г. давали сведения о потерях после набега. Составлявшие показания записывались в столбцы и отсылались в Москву. Такие документы, записанные со слов опрошенного населения, назывались «сказками». Кроме сказок жителей уезда до нас дошли и показания жителей Ельца [19]. В качестве дополнительных материалов мы привлекали данные переписной книги 1646 г. и военной сметы 1651 г. [16; 17, л. 197-198]. Сравнительная характеристика двух этих источников позволяет получить ценные сведения о развитии сельских поселений уезда в это время.

Сказки подавались жителями сельских поселений, в основном, помещиками, реже крестьянами, священниками и вдовами. Это не удивительно, ведь помещики-одиндворцы составляли основную массу населения (80%) Елецкого уезда [10]. Каждый из опрошенных сообщал сведения о потерях в составе семьи, а также в имуществе (речь обычно шла об угнанном скоте или разрушенных домовых и дворовых постройках). Всего были опрошены 801 человек.

Для построения теоретических выводов, связанных с обработкой результатов, основанных на данных архивной работы, мы применяли совокупность частных аналитических методов изучения, включая анализ и синтез результатов, абстрагирование, методу допущения. В результате применения аналитических методик удалось систематизировать полученную информацию и более эффективно использовать ее для теоретических построений. Между дедуктивными и индуктивными методами в исследовании отдавались предпочтение последним. Это объясняется тем, что в основе статьи лежит архивный материал, который позволил отталкиваться от единичного (частного) к общему. В конечном итоге, в работе использовался системный подход, объединяющий в себе совокупность методологических принципов, ха-

рактерных для любого гуманитарного знания, в основе которых лежит рассмотрение группы объектов как систем.

Елецкий уезд, находящейся в центре внимания статьи, до середины XVII в. был крупнейшим на Верхнем Дону. Его территория была уменьшена в 1640-е годы, когда был сформирован Чернавский уезд, вобравший в себя значительную часть юго-западных земель Елецкого уезда. Образование новой административной единицы с центром в крепости Чернавск было связано с активными военными действиями 1630-х годов. В эти годы елецкие воеводы не могли контролировать значительную часть южных окраин уезда по причине его большой территории. В результате татары использовали этот участок как плацдарм для набегов: они нанесли несколько существенных ударов по соседнему Ливенскому уезду и уничтожили огромное количество сельских поселений [9, с. 111-121].

Елецкий уезд с момента своего образования состоял из четырех станов – принятых в то время административных единиц деления уезда: Елецкого, Воргольского, Бруслановского и Засосенского. Расположение станов было тесно связано с динамикой развития вокруг Ельца сельских поселений, расположение которых, в свою очередь, зависело от военного и природно-географического факторов. Елецкий стан тянулся к северу от города вдоль реки Елец [16]. По данным переписной книги 1646 г. здесь находилась крупная концентрация населенных пунктов – 36. Воргольский стан занимал территорию почти полностью покрытую лесом к западу от Ельца и тянулся в сторону Ливенского уезда. Всего здесь находилось в 1646 г. 23 поселения. Бруслановский стан включал в себя обширные земли к востоку от города и тянулся на большое расстояние в сторону Дона, а затем уходил за него. Он был самым густонаселенным, здесь располагались в 1646 г. 42 сельских поселения. Засосенский стан был самым обширным, он занимал территорию за рекой Быстрой Сосной, располагался к югу от Ельца и тянулся в сторону Воронежского уезда. Здесь находилось 43 населенных пункта. Расположение станов представлено нами на рисунке (См. Рис. 1).

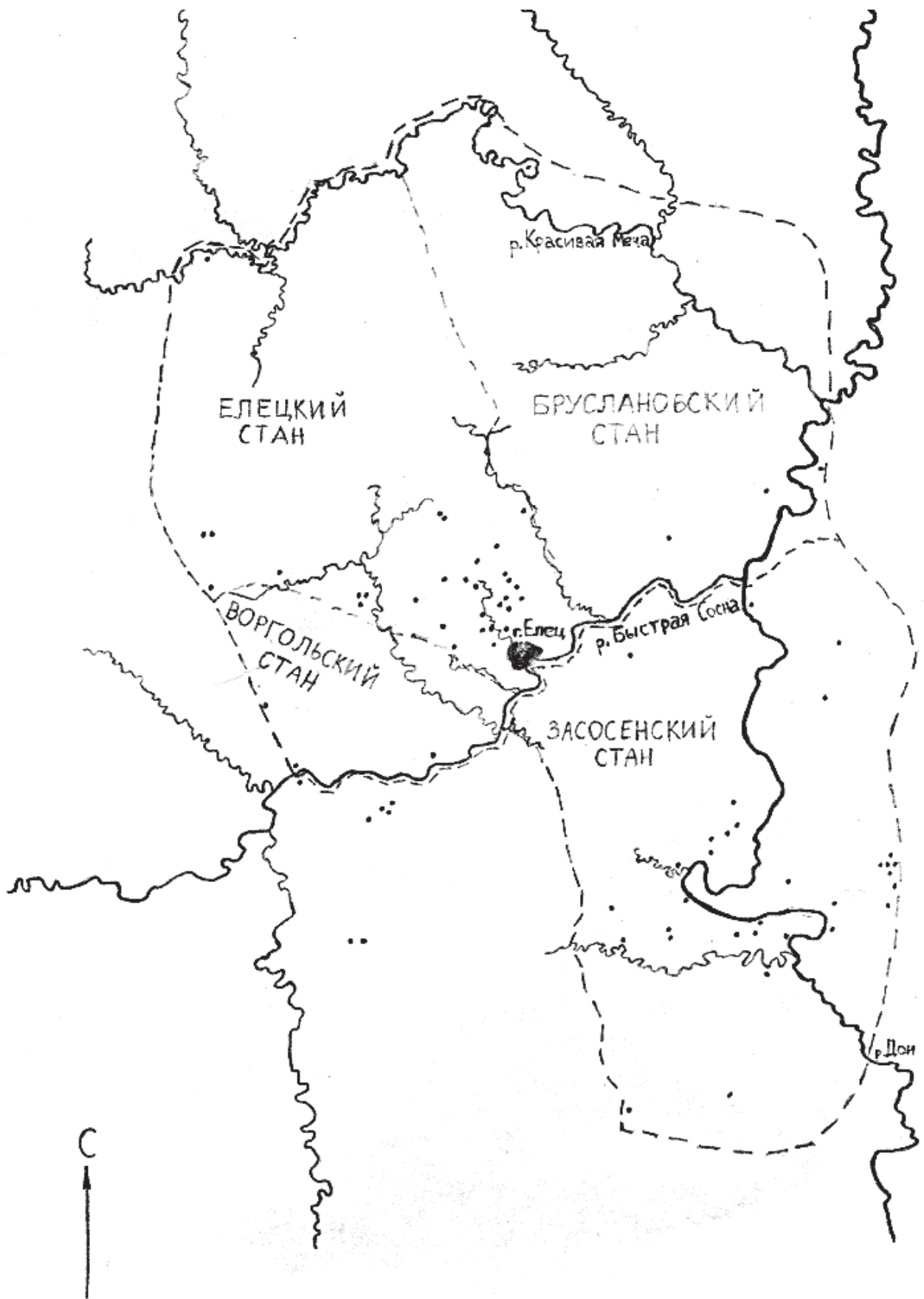

Рис. 1. Сельские поселения Елецкого уезда, пострадавшие от татарского набега 1659 г.

Локализация сельских поселений указывает на то, что 46,7% сельских поселений уезда образовывали отдельные локальные группы. Такие группы были достаточно устойчивыми: если входившие в их состав поселения исчезали, то рядом появлялись другие. Исчезновение целой локальной группы наблюдалось только один раз в Бруслановском стане, это случилось между 1628-1646 гг., вероятно в годы военных действий 1630-х гг. [16].

Татарское нападение 1658 г. было последним крупным военным действием подобного рода на территории Елецкого уезда. Значительная часть вооруженных сил местных гарнизонов в это время находилась в составе русских полков, участвующих в войне с Речью Посполитой. Этим и воспользовались татары: они обошли уже знакомые им к этому времени укрепления Белгородской черты с севера-запада и подвергли разорению Орловский, Ливенский и Елецкий уезды [9, с. 164-167]. В исторической науке этот сюжет изучен далеко не полностью. Поскольку сохранившиеся материалы никогда не рассматривались в комплексе, не выясненными остается вопрос о степени разорения уездов и организации обороны на местах. Очевидно, что татары преследовали целью нанести как можно больший хозяйственный урон региону, они стремились захватить пленных и

угнать скот, а также уничтожить посеы и сжечь постройки. Татары не ставили целью осаду и захват русских крепостей.

Татарская тактика в таких случаях обычно заключалась в том, чтобы разбиться на небольшие группы и атаковать сразу во многих направлениях. Такой группе можно было оказать сопротивление, но не всегда это оказывалось успешным. Татарские отряды были очень мобильными и тщательно согласовывали свои действия [5]. Им было важно создать иллюзию их небольшой численности, чтобы захваченное врасплох мужское разрозненное население рискнуло оказать сопротивление в отдельных, локальных местах.

Итак, наиболее пострадавшим в Елецком уезде оказался Засосенский стан, здесь подверглись нападению 39 поселений и Тешевский (Задонский) монастырь. Чуть менее погибших и плененных были жителями Елецкого стана, это число составило 32 поселения. В Бруслановском стане пострадали 4 поселения, а в Воргольском - 3 поселения. Нам не удалось установить место проживания 42 человек, что составляет около 5% от их общего числа.

Имеющиеся данные по количеству пострадавших поселений в Засосенском стане можно представить в виде диаграммы (См. Диаграмму 1).

Диаграмма 1. Количество поданных сказок по станам.

Дополнить наши сведения помогут данные о потерях жителей Ельца. Здесь татарам удалось захватить всего 17 человек (включая женщин и детей) [19]. Это свидетельствует о

том, что жители города сумели своевременно подготовиться к обороне, поскольку татары много времени потратили на разорение сельских поселений его округа. Вероятно, в этом

был общий смысл военно-стратегического расположения сельских поселений: задержать наступление на город или, во всяком случае, предотвратить его внезапность.

Полученные нами на основе анализа сказок детей боярских данные свидетельствуют о том, что более всего пострадали Елецкий и Засосенский станы. Скорее всего, это связано с рядом факторов. Прежде всего, обратим внимание на то, что оба стана лежат с разных сторон от города. Значит, либо Елец был окружен татарской армией с севера и с юга, либо вначале был razорен северный Елецкий стан, потом осажден город, а затем, отступая в степь, татары razорили Засосенский стан. Это указывает также на возможный путь направления татарской армии: с северо-запада (Орловского уезда) на юг. Густонаселенный Елецкий стан был вытянут вдоль реки Елец и упирался в самую елецкую крепость, этим путем и могла прийти татарская армия.

Почти все пострадавшие поселения Засосенского стана находятся в отдалении от крупных лесных массивов. Большая часть территории этого стана – открытые степные пространства, удобные для маневров татарской конницы. Кроме того, через эти пространства татары отходили в степь, и разорить русские поселения не составляло большого труда. Исходя из имеющихся данных, нельзя говорить о том, что лес был надежным укрытием от татар для сел и деревень. Один из подвергшихся нападению участков как раз располагался возле крупного лесного массива. Он находился по обоим берегам реки Дон на востоке центральной части Засосенского стана, где река имеет довольно большой изгиб. Однако даже такая «живая стена» в виде лесов не смогла помешать татарам опустошить эту территорию.

Следовательно, представление о том, что лес был надежным средством предотвращения татарских набегов для сельского поселения не верно. Конечно, крупный лесной массив вносил свои коррективы в продвижение крупной татарской армии, но не был защитой от мелких татарских отрядов. Скорее всего, никакого точно определяющего фактора, способного предотвратить татарский набег на село или деревню, не существовало. Вопрос был только в

возможностях жителей спастись, возле лесного массива или на небольшом удалении от крепости это было более вероятно, хотя не давало никаких больших гарантий.

Как мы уже отмечали, место расположения сельского поселения, помимо прочих факторов, определялось военно-стратегической функцией: села и деревни располагались на важных участках, имеющих оборонительное значение для округа города-крепости. Их цель – предотвратить внезапность набега, подступить к Ельцу, минуя все окрестные поселения, было невозможно. Если неприятель двигался с севера, то разорению подвергнулся Елецкий стан, с юга – Засосенский, с запада – Воргольский, а с востока – Бруслановский.

Вызывают интерес данные по процентному показателю пострадавших населенных пунктов. Учитывая, что общее количество сельских поселений в это время составило, примерно – 131, то, получается, пострадали 60% поселений. Если же брать по станам, то в Елецком стане пострадали 32 из 36 (89%) поселений, а в Засосенском – 39 из 43 (90%). Суммируя наши данные, мы также должны отметить, что наиболее пострадавшими поселениями стали: с. Рогатово (22 чел.), с. Тросное (21 чел.), д. Скопина (24 чел.), с. Долгое (22 чел.), д. Погибелка (21 чел.), с. Уткино (28 чел.), с. Казачье (27 чел.), с. Рагоженное (25 чел.) и с. Студенец (30 чел.).

Итак, мы рассмотрели последствия татарского нападения на Елецкий уезд в 1659 г. и определили степень его отрицательного влияния на развитие сельских поселений. Мы также выделили некоторые особенности колонизации Елецкого уезда в XVII в.

Отметим, что первые исследователи процесса колонизации Юга не связывали его напрямую с военными действиями в регионе. Это в частности характерно для работ Д.И. Багалея, И.Н. Миклашевского, Н.А. Благовещенского [1; 2; 13]. Впервые эта проблема была поставлена в фундаментальном исследовании о противостоянии России и Крыма А.А. Новосельского [14]. Он также показал, что успешная колонизация региона сыграла решающую роль в военном противостоянии

Москвы и Крыма. Военные действия и колонизация Юга России как взаимосвязанный процесс рассматривались в работе о присоединении Центрального Черноземья к России В.П. Загоровского [8]. Среди современных исследователей можно отметить работы А.И. Папкова, А.Ю. Мизиса, В.Н. Глазьева, посвященные отдельным аспектам колонизации Центрального Черноземья [3; 4; 5; 15; 11; 12]. Работы, посвященные тактике и стратегии татар, довольно редки. Здесь можно указать только на статью В.Н. Глазьева и работу одного из авторов данной статьи [5; 9].

Самым крупным исследованием нашей темы можно считать книгу американской исследовательницы К. Стивенс Белкин «Солдаты в Степи», посвященную военным реформам и колонизации Юга России в XVII в. [21]. В книге показаны общие направления колонизации, которая была возможна, по мнению автора, благодаря постепенной «военной революции», изменившей русскую армию. Однако исследовательница основную часть своей работы посвятила мелким помещикам. Военные действия остались за пределами внимания автора, хотя она справедливо

отмечает роль военного фактора в истории колонизации степного пограничья.

До сих в историографии отсутствуют конкретные исследования о влиянии военных действий на заселение южнорусских уездов, что подчеркивает как актуальность данной статьи, так и дальнейших исследований в этом направлении.

Таким образом, приведенные нами данные свидетельствуют о том, что татары в 1659 г. нанесли большой урон хозяйственному развитию уезда. Разорению подверглись более половины всех сельских поселений. По своему значению это событие можно сравнить с последствиями «большой войны» 1630-х годов. Как и тогда война на западе обернулась огромными потерями на южной границе [9, с. 11-122]. Защитные укрепления Белгородской черты не смогли стать надежным препятствием для неприятеля, который пришел не с юга, а с северо-запада. Рассмотренный в данной статье сюжет еще раз подчеркивает важность учета военного фактора для понимания процесса хозяйственного освоения Юга России в XVII в.

Список литературы

1. Багалея Д.И. К истории заселения и хозяйственного быта Воронежского и Курского края. Отзыв об исследовании И.Н. Миклашевского «К истории хозяйственного быта Московского государства». СПб.: Типография Суворина, 1896. 115 с.
2. Благовещенский Н.А. Четвертное право. М.: Типолитография товарищества И.Н. Кушнерев и Ко, 1899. 546 с.
3. Глазьев В.Н. Власть и общество на Юге России в XVII веке: противодействие уголовной преступности. Воронеж: Изд-во ВГУ, 2001. 450 с.
4. Глазьев В.Н. Воронежские воеводы и их окружение в XVI-XVII веках. Воронеж: Изд-во ВГУ, 2007. 256 с.
5. Глазьев В.Н. Противоборство в степном пограничье в 20-40-е годы XVII века: русские и татары // Ист. зап. ВГУ. Вып. 10. 2006. С. 5-12.
6. Жуков Д.С. Фронт и фрактал: результаты компьютерного моделирования динамики южно-российского фронта в середине XVII – XVIII вв. / Жуков Д.С., Лямин С.К., Канищев В.В. // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2013. № 10 (126). С. 6-16.
7. Жуков Д.С., Лямин С.К., Канищев В.В. Эвристический потенциал фрактального моделирования процессов включения южнорусского фронта в состав России в XVII – середине XIX вв. / Жуков Д.С., Лямин С.К., Канищев В.В. // Границы и пограничье в южнороссийской истории. Материалы Всероссийской научной конференции. Тамбов, 2014. С. 233-248;
8. Загоровский В.П. История вхождения Центрального Черноземья в состав Российского государства в XVI веке. Воронеж: Изд-во ВГУ, 1991. 270 с.
9. Ляпин Д.А. На степном пограничье: Верхний Дон в XV-XVII веках. Тула: Гриф и Ко 2013. 208 с.

10. Ляпин Д.А. Расслоение провинциального дворянства в России и социально-политическая борьба во второй половине XVII в. // Российская история. 2015. № 5. С. 42-53.
11. Мизис А.Ю. Теория фронта и Юг России в XVI – первой половине XVIII в. / Скобелкин О.В., Папков А.И. // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2015. Т. 20. Вып. 10. С. 7-16;
12. Мизис Ю.А. Проблема формирования русского фронта на юге России в XVI - первой половине XVIII в. в отечественной историографии / Мизис Ю.А., Кащенко С.Г. // Вестник Санкт-Петербургского университета. - Серия 2. История. 2011. № 1. С. 9-16.
13. Миклашевский И.Н. К истории хозяйственного быта Московского государства. М.: Типография Д. И. Иноземцева, 1884. 341 с.
14. Новосельский А.А. Борьба Московского государства с татарами в XVII в. М.-Л.: Академия наук СССР, 1948. 421 с.
15. Папков А.И. Расселение украинцев на южной окраине России в конце XVI – первой половине XVII в. // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2015. Т. 20. Вып. 10. С. 47-71.
16. Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 1209. Оп.1. Д. 135.
17. РГАДА. Ф. 210. Оп. 1. Д. 327.
18. РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. Д. 412.
19. РГАДА. Ф. 210. Оп. 1. Д. 433.
20. Lyapin D.A. The peculiarities of social organization of the serving population of the south of Russia in the first third of the XVII centuries (on materials guarantee records of Voronezh) / Lyapin D.A., Zhirov N.A. // Былые годы. Российский исторический журнал. 2017. № 43 (1). С. 13-20.
21. Stevens Belkin C. Soldiers on the Steppe. Army reform and Social change in Early modern Russia. Illinois: Northern Illinois University Press, 1995. 240 p.

THE IMPACT OF THE MILITARY FACTOR ON THE ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE SOUTH OF RUSSIA IN THE XVII CENTURY (on materials of the yelets region)

In the article features of development of rural settlements of Yelets district in the second half of the XVII century are considered. This is shown in the context of the military confrontation between Russia and the Crimean Khanate. The paper studies the consequences of the Tatar raid of 1659 for rural residents. The focus of the authors is the materials of the poll of the victim's population after the raid. These information sources contain information about the composition of the family and the victims. These valuable materials are compared with the data of the 1646 census book and other important historical sources of this time. The data given in the article indicate that the Tatars have caused great damage to the economic development of the county. A large part of all rural settlements in Yelets County were destroyed. The defensive fortifications of the Belgorod line could not become a reliable obstacle for the enemies. The Tatars attacked from the north-west. This plot once again underscores the importance of the military factor for understanding the process of economic development of the South of Russia in the 17th century. As a result, the authors draw a conclusion about the specifics of the Tatar raid and tactics. They believe that the military factor was at the heart of the principle of location of rural settlements. Villages defended the city-fortress from attacks by the enemy.

Keywords: South of Russia, economic development, Tatars, military factor, Tatar attack 1659.

References

1. Bagalyi, D.I. (1896). К истории заселения и хозяйственного быта Воронежского и Курского краев. Отзыв об исследовании И.Н. Миклашевского «К истории хозяйственного быта Московского государства» [To the history of settling and economic life of the Voronezh and Kursk regions. Feedback on the research of I.N. Miklashevsky "On the history of the economic life of the Moscow state"]. Санкт-Петербург: Типография Суворина.
2. Blagoveshchensky, N.A. (1899). Четвертое право [Fourth right]. Москва: Типография товарищества И.Н. Кушнерев и Ко.
3. Glazyev, V.N. (2001). Власть и общество на Юге России в XVII веке: противостояние

ugolovnoy prestupnosti [Power and Society in the South of Russia in the XVII Century: Counteraction to Criminal Crimes]. Voronezh: Publishing House of VSU.

4. Glazyev, V.N. (2007). Vlast' i obshchestvo na Yuge Rossii v XVII veke: protivodeystvie ugolovnoy prestupnosti. [Voronezh governors and their entourage in the XVI-XVII centuries]. Voronezh: Izd-vo VSU.

5. Glaziev, V.N. (2006). Protivoborstvo v stepnom pogranich'e v 20-40-e gody XVII veka: russkie i tatory. [Confrontation in the steppe borderland in the 20-40s of the XVII century: the Russians and Tatars]. *Istoricheskie zapiski Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta [Historical Notes of Voronezh State University]*. 10,5-12.

6. Zhukov, D.S. (2013). Frontir i fraktal: rezul'taty komp'yuternogo modelirovaniya dinamiki yuzhno-rossiyskogo frontira v seredine XVII – XVIII vv. [Frontier and Fractal: Results of Computer Simulation of the Dynamics of the South Russian Frontier in the Mid-17th - 18th Centuries] / Zhukov, D.S, Lyamin, S.K, Kanishchev, V.V. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki. [Bulletin of Tambov University. Series: The humanities]*. 10,6-16.

7. Zhukov, D.S. (2014). Evristicheskiy potentsial fraktal'nogo modelirovaniya protsessov vkl'yucheniya yuzhnorusskogo frontira v sostav Rossii v XVII – seredine XIX vv. [Heuristic potential of fractal modeling of processes of inclusion of the South Russian frontier in Russia in the XVII - the middle of the XIX centuries] / Zhukov, D.S, Lyamin, SK, Kanishchev, V.V. *Granitsy i pogranich'e v yuzhnorossiyskoy istorii Materialy Vserossiyskoy nauchnoy konferentsii. [Borders and Borderlands in South Russian History Materials of the All-Russian Scientific Conference]*. Tambov: Izdatel'stvo Tambovskogo gosudarstvennogo universiteta. 233-248.

8. Zagorovsky, V.P. (1991). Istoriya vkhozhdeniya Tsentral'nogo Chernozem'ya v sostav Rossiyskogo gosudarstva v XVI veke. [The history of the entry of the Central Chernozem region into the Russian state in the 16th century]. Voronezh: Izd-vo VSU.

9. Lyapin, D.A. (2013). Na stepnom pogranich'e: Verkhniy Don v XV-XVII vekakh [On the steppe border: Upper Don in the XV-XVII centuries]. Tula: Grif and Co.

10. Lyapin, D.A. (2015). Rassloenie provintsial'nogo dvoryanstva v Rossii i sotsial'no-politicheskaya bor'ba vo vtoroy polovine XVII v. [Stratification of provincial nobility in Russia and socio-political struggle in the second half of the XVII century]. *Rossiyskaya istoriya [Russian history]*. 5, 42-53.

11. Misis, A.Yu. (2015). The theory of the frontier and the South of Russia in the XVI - first half of the XVIII century / Misis, A.Yu., Skobelkin, O.V, Papkov, A.I. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki. [Bulletin of Tambov University. Series: The humanities]*. 2015. 20, 7-16.

12. Misis, Yu.A. (2011). Problema formirovaniya russkogo frontira na yuge Rossii v XVI - pervoy polovine XVIII v. v otechestvennoy istoriografii [The problem of the formation of the Russian frontier in the south of Russia in the XVI - first half of the XVIII century. in the domestic historiography] / Misis, Yu.A., Kashchenko, S.G. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta [Bulletin of St. Petersburg University]*. 1, 9-16.

13. Miklashevsky, I.N. (1884). K istorii khozyaystvennogo byla Moskovskogo gosudarstva [The history of the economic was the Moscow state]. Moskva: Tipografiya D. I. Inozemtseva.

14. Novoselsky, A.A. (1948). Bor'ba Moskovskogo gosudarstva s tatarami v XVII v. [The struggle of the Moscow State with the Tatars in the XVII century]. Moscow-Leningrad: Akademiya nauk SSSR.

15. Papkov, A.I. (2015). Rasselenie ukrainsev na yuzhnoy okraine Rossii v kontse XVI – pervoy polovine XVII v. [Settlement of Ukrainians on the southern outskirts of Russia in the late XVI - first half of the XVII century]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki [Bulletin of Tambov University. Series: The humanities]*. 10, 47-71.

16. Rossiyskiy gosudarstvennyy arkhiv drevnikh aktov (RGADA) [Russian State Archive of Ancient Acts (RGADA)]. 1209, 1, 135.

17. RGADA, 210, 1, 327.

18. RGADA, 210, 12, 412.

19. RGADA, 210, 1, 433.

20. Lyapin, D.A. (2017). The peculiarities of social organization of the serving population of the south of Russia in the first third of the XVII centuries (on materials guarantee records of Voronezh) / Lyapin D.A., Zhirov N.A. // *Bylye gody. Rossiyskiy istoricheskiy zhurnal [Past years. Russian Historical Journal]*. 43 (1), 13-20.

21. Stevens Belkin, C. (1995). *Soldiers on the Steppe. Army reform and Social change in Early modern Russia*. Illinois: Northern Illinois University Press.

Об авторах

Ляпин Денис Александрович – доктор исторических наук, доцент Елецкого государственного университета имени И.А. Бунина (Россия), E-mail: lyapin-denis@yandex.ru

Гайтерова Кристина Юрьевна – бакалавр Елецкого государственного университета имени И.А. Бунина (Россия), E-mail: k43r78i5s@yandex.ru

Lyapin Denis Alexandrovich – Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Bunin Yelets State University (Russia), E-mail: lyapin-denis@yandex.ru

Gayterova Kristina Yurievna – Bachelor, student, Bunin Yelets State University (Russia), E-mail: k43r78i5s@yandex.ru